

Кабиденова Ж.Д.,
Рысбекова Ш.С.

**Религиозная идентичность:
анализ основных определений
и концептов**

В статье анализируются основные определения и концепты религиозной идентичности, в частности и сама категория идентичности. Религиозная идентичность как составляющая социальной идентичности выступает культурным кодом, передающимся из поколения в поколение, определяющим мораль и нормы общественного поведения. Анализ основных исследований религиозной идентичности показывает нам, что религия выступает немаловажным содержанием идентификационного процесса. Процессы глобализации открыли границы для новых ценностных ориентиров в обществе, особенно касаясь новых форм «исламской», «христианской» и ряда других идентичностей, в отличие от ранее знакомых для нас традиционных форм. Современные идентификационные процессы подтверждают, что приверженность к той или иной религии не определяет места положения человека в этом мире и социуме, как в географическом, так и в этническом аспекте, так как тождественные связи между религиозной (конфессиональной) и этнической принадлежностями могут быть совершенно в разных сферах.

Ключевые слова: идентичность, религиозная идентичность, идентификация, Казахстан, религия, культура, общество.

Kabydenova Zh.D.,
Rysbekova Sh.S.

**Religious identity:
analysis of the basic
definitions and concepts**

The article highlights the analysis of the basic definitions and concepts of religious identity, and in particular, the category of identity itself. Religious identity as a component of the social identity acts as the cultural code, which is transmitted from generation to generation to determine the moral and social norms. The analysis of the major religious identity researches shows us that the religion acts as the important content in the identification process. Processes of globalization have opened borders for new valuable reference points in society, particularly concerning with the new forms of «Islamic», «Christian» and a number of other identities, unlike previously familiar for us traditional forms. The contemporary identification processes represent us that adherence to this or that religion does not determine the location of a person in this world and socium, both in geographical and ethnic aspect, since the link between the religious (confessional) identity and ethnicity may be located in completely different areas.

Key words: identity, religious identity, identification, Kazakhstan, religion, culture, society.

Кабиденова Ж.Д.,
Рысбекова Ш.С.

**Діни бірегейлік:
негізгі анықтамалар
мен концептілерді талдау**

Мақала діни бірегейліктің негізгі анықтамалары мен концептілерін талдау қарастырылады. Діни бірегейлік категориясы әлеуметтік бірегейліктің құрамдас бөлігі ретінде, ұрпақтан ұрпаққа берілетін, қоғамдық мінез-құлық нормалары мен моральді анықтайтын мәдени код болып табылады. Діни бірегейлікке қатысты негізгі зерттеулерді талдау, дін бірегейлік үдерісінің маңызды мазмұны екендігін көрсетеді. Жаһандану үдерісі қоғамдағы жаңа құндылықтық бағдарлар үшін шекараны ашты, әсіресе, бұл «исламдық», «христиандық» және басқа да бірегейліктердің жаңа формаларына қатысты болды. Заманауи бірегейлену үдерістері адамның қандай да бір дінді ұстануы, оның географиялық немесе этникалық тұрғыда әлем мен қоғамда алатын орнын көрсетпейтінін айқындады, себебі діни (конфессионалды) және этникалық тән болу арасындағы тепе-тең байланыстар, бір-біріне мүлдем ұқсамайтын әртүрлі салаларда кездесуі мүмкін.

Түйін сөздер: бірегейлік, діни бірегейлік, идентификация, Қазақстан, дін, мәдениет, қоғам.

**РЕЛИГИОЗНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ:
АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ
ОПРЕДЕЛЕНИЙ
И КОНЦЕПТОВ**

Религиозную идентичность можно считать одной из первых в истории форм идентичности человека, положившей основу формирования как социального, так и этнического самосознания. Здесь религия становится своего рода культурным кодом, передающимся из поколения в поколение, определяющим мораль и нормы общественного поведения. Религиозную идентичность как составляющую социальной идентичности необходимо рассмотреть через призму категории «идентичность» в научном дискурсе. Термин «идентичность», «производный от латинского корня *idem*, означает сходство и связь с чем-либо. Также он выступает категорией социально-гуманитарных наук (психологии, социальной философии, культурной антропологии, социальной психологии и др.), применяемой для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей. Идентичность есть не свойство (т. е. нечто присущее индивиду изначально), но отношение. Она формируется, закрепляется (или, напротив, переопределяется, трансформируется) только в ходе социального взаимодействия» [1]. Немаловажно различать категории идентификация и идентичность. Самоидентификация есть стремление определить кто я реально. Идентичность же – это бытийное самоопределение, которое лежит в основе любого акта мышления [2, с.55].

Эриксон Э. размышляя о том в каких случаях человек задается вопросом «Кто Я?», дает определение идентичности более широкого объяснения, данный термин это не что иное как то, что «пронизывает большую часть того, что написано в США о негритянской революции, а в других странах оно считается психологическим ядром революции цветных наций и народов, пытающихся освободиться от остатков колониального мышления... В сочетании со словом «кризис» совпадение наиболее вероятно. И действительно, часто имеется в виду национальный кризис, ведущий к пробуждению сознания народа». [3, с. 308]. Субъективный аспект идентичности выражен в случае нахождения его «в болезненном состоянии, либо в момент плодотворного внутреннего конфликта» [3, с. 328.]. «Идентичность человека» вообще на его взгляд широка. Ведь даже в рамках широкой идентичности «человек воспринимает другого чело-

века в определенных категориях, и человеческие взаимоотношения всегда отражают различия в ролях и присущую им двусмысленность». Эриксон Э. переформулировал золотое правило: «вести себя надо так, чтобы содействовать развитию и своей идентичности, и идентичности другого» [3, с. 329]

Российский исследователь И. Кон рассматривает три основных модальности идентичности: психофизиологическую, социальную и личную. Психофизиологическая идентичность означает цельность физиологических и психических процессов организма, согласно которым свои клетки могут отличаться от чужих. Социальная идентичность же представляет собой переживание и осмысление своей принадлежности к каким-либо социальным общностям. Человек идентифицируя себя с определенной социальной общностью трансформируется из биологической особи в социальную личность, что позволяет ему производить рефлексию внутри социальных связей в терминах «Мы» и «Они». Личная идентичность (Self-identity) или так называемая самоидентичность «это единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов и смысложизненных установок личности, осознающей себя субъектом деятельности» [4]. Здесь прежде всего представлена самость индивида, отрефлексированная в терминах собственной биографии.

Согласно исследованиям американского политолога С. Хантингтона «Идентичность – самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них. Идентичность присуща даже новорожденному, у которого она определяется такими признаками, как пол, имя, родители, гражданство. Правда эти признаки остаются латентными до тех пор, ребенок не осознает их и не самоопределяется с их помощью... Пока люди взаимодействуют со своим окружением, у них нет иного выбора, кроме как определять себя через отношения к другим и отождествлять обнаруженные сходства и различия» [5, с.50].

Постмодернистский дискурс проблемы идентичности рассматривает процесс того, как человек конституирует себя в качестве субъекта. У Фуко М. идентичность конструируется через язык как совокупность сигнификативных практик. Нет никакого другого «Я», «субъекта», идентичности вне и без языка [6, с. 222]. Опираясь на учение И.Канта Фуко обращался к воп-

росу: «Что же мы представляем собой вот в это наше время?», «Кто же мы такие сегодня?» — т. е. к «полно исторического размышления о нас самих» [7, с.97]. И тем самым называет картезианскую концепцию идентичности «великим мифом внутренности». Фрагментация субъективности, как основа концепта идентичности рассматривается им в нескольких моментах. Идентичность является исторической (исторически изменчивой) конструкцией. Также она есть продукт дискурсивных практик, которые связаны с властной функцией и рассматривают субъект как продукт властных отношений. Власть здесь больше всего выступает продуктивным механизмом «производства Я» нежели чем механизмом контроля. Суть дискурсивной власти как производства субъективности представлена в лице «дисциплинарных учреждений (школа, армия, тюрьма, госпиталь, предприятие) продуцирующих субъективность через представление индивида в механизме паноптикума – тотальной видимости и надзора. Дискурсы педагогики, военного дела, криминалистики, медицины, политической экономии представляют индивида как «ученика», (и учителя), «солдата», «преступника» и т.д.». Выделенные Фуко М. дисциплинарные дискурсы как «наука», «технологии Я» и «разделяющие практики» производят «послушные тела», которые могут быть подчинены, использованы, трансформированы и улучшены. Обучение, тренинг, стандартизация, нормализация, рационализация, классификация выступают операциями дисциплинарных практик [6, с. 223].

Концепция нарративной идентичности Рикёра П., представлена в книге «Сам как другой». Нарративная идентичность – это личная идентичность, вырабатываемая при прочтении своей жизни в свете произведений культурной среды, выступающих посредниками этого процесса. При этом чтение является деятельностью, посредующей между текстом и жизнью. Рикер П. рассматривает личность в качестве персонажа повествования, но в этом случае она не выступает выражено действительностью личного опыта. Она выступает взаимосвязанной порядку динамической идентичности, согласно рассказанной истории. Подобного рода идентичность персонажа, создаваемая повествованием, Рикёр обозначает повествовательной или «нарративной идентичностью», а также личной идентичностью, рассматриваемой в её длительности, и считает её характеристикой и решением проблемы временного измерения как Я, так и самого действия. Такая повествовательная идентичность

субъекта «колеблется между тождественностью и самостью» [8].

Терезой Крист отмечено, что идентичность построена на основе множественности и сложности ее возможных измерений, где один из аспектов может быть более выраженным и определяющим поведение. Обобщенно концепции идентичности основываются на культуре и поливалентных факторов из которых она состоит. Принадлежность к той или иной религии составляет ценностные основы, нормы, убеждения и практики, которые составляют признаки определенной культуры [9].

В каждом социокультурном целом существует не только система разного рода идентичностей, но также и иерархия их внутри этой системы, отмечает Шайкемелев М.С. Данная иерархия или, по крайней мере, отдельные ее составляющие, как правило, обладают ценностной атрибутикой, характеризуются разным престижем. Здесь каждый индивид обладает не одной, а многими идентичностями или полиидентичен [10].

Современные реалии эпохи постмодерна, где жизненный стиль человека определяется кочевым образом жизни представляют нам новый тип «номадической идентичности» [11, с.14]. Номадизацию описывают как ситуацию, при которой из имеющегося на данный момент положения человека невозможно сделать вывод относительно его будущего ни в частной, ни в профессиональной жизни. Жизнь нашего современника, как кочевника, не подчинена ясно обозначенной осознанной цели, ей наиболее соответствует определение «траектории», а не карьеры или личностного роста. Социально-психологически номадизация выражается, с одной стороны, в то, что современный человек получает больше возможностей выступать самостоятельным и ответственным источником своего поведения, а с другой – в возникновении разорванного, непрерывного и несогласованного с собой «я». Выделяют несколько типов подобной разорванности и некогерентности образа «я». Это случай разорванного и как бы множественного «я» – мультифрения, когда человек живет словно бы в разных и не согласующихся между собой реальностях, в которых он действует как «я», но образы «я» друг с другом не согласуются, а связь между ними человеком никак не осуществляется. Другим типом является «протеанизм» (по имени персонажа греческой мифологии Протея, который был способен принимать любой желаемый образ). Здесь субъект по своему же-

ланию без внутреннего конфликта переходит от одного образа своей жизни к другому, оставляя их некогерентными к друг другу.

Определение идентичности человека посредством восприятия индивидом себя как целого, как некую непрерывность переживания индивида, как длящееся внутренне равенство с самим собой, с одной стороны, позволяет получить определенные представления о процессе самоидентификации, а с другой – приводит к противоречиям между понятиями индивидуальной и социальной идентичности. Для саморефлексии человеку требуется некто другой, требуется группа, социум. Проблематика же религиозной идентичности фиксирует тождественность субъекта в смысле субъективного осознания личнойсопричастности к тому или другому религиозному сообществу, принадлежности внешней, социальной и коммуникативной. Она понимается в контексте вовлеченности индивида в религиозное сообщество и осознанием этим индивидом своего места в них. Мы можем говорить о множественности идентичностей в современном мире, таких как исламская, христианская, буддийская, иудаистская, индуистская и т.д.

И в этом аспекте чаще всего религиозную идентичность рассматривают с точки зрения принадлежности к религии. Религия, с одной стороны выступает некоторым обеспечивающим осуществление идентификации началом, а с другой стороны является институтом, посредством которого человек идентифицирует себя в тех или иных социальных условиях. В процессе идентификации и социализации человек усваивает религиозные нормы, стереотипы, образцы предписанного религиозным учением поведения. Здесь актуализируется следующее определение религиозной идентичности «это категория религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе» [12].

Понятие религиозной идентичности заключается в себе как сам процесс религиозного самоопределения человека, так и определенную форму конфессиональной идентичности. В этом направлении Минченко Т.П. представляет религиозную идентичность как «способ осознания своей духовной ориентации в ее соотносительности с иной формой духовности» [13, с.99]. Она различает типы религиозной идентичности по различным основаниям в таких вариантах как

типы групповой и индивидуальной идентичности. Здесь важно, то что данная типология рассматривается с точки зрения субъекта. Идентичность индивидуальная «обретается в процессе социализации личности, включения человека в систему определенных конфессиональных отношений, с одной стороны, восприятия и внутреннего усвоения человеком религиозных идей, ценностей и норм с учетом индивидуальных личностных особенностей – с другой. Результатом этого процесса является религиозный опыт личности, конкретизирующийся в религиозной идентичности, которая может переживать и радикальное преобразование под влиянием нового опыта. В коллективном типе идентичности субъектом осознания является группа. Данный тип идентичности формируется, в первую очередь, в процессе сопоставления с иными конфессиональными группами, что создает определенную, характерную для этого сообщества, религиозную картину мира. Эти представления позволяют человеку или группе соотнести себя с имеющимися в культуре религиозными парадигмами и интегрироваться в определенную религиозную традицию» [13, с.100].

Процесс формирования религиозной идентичности, как отмечают Ефлова М.Ю., Гимадеева Д.Р. обусловлен влиянием целого ряда внешних факторов, социальных детерминант, среди которых можно выделить образование, СМИ и семью [14]. Каждый из перечисленных социальных институтов так или иначе выполняет функцию религиозной социализации, формирования идентичности индивида. Немаловажным здесь выступает баланс между религиозностью и терпимостью, особенно в условиях поликонфессионального общества.

М.П. Мчедлов считает, что религиозная идентичность выступает следствием этнической [15]. В одной из недавних работ А.Н. Крылова [16] даётся детальный разбор понятия религиозной идентичности в различных её проявлениях, но при этом подчёркивается, что религиозная идентичность представляет собой целостный феномен, состоящий из индивидуального и коллективного самосознания.

Крыловым А.Н. религиозная идентичность рассматривается с различных форм измерений. В своем исследовании он задается вопросом: «Что представляет религиозная идентичность, в чем ее истоки, ее антропологические и психологические факторы, каково ее место в структуре социальной идентичности, какую роль религиозная идентичность играла в разные историчес-

кие периоды в ранних исторических общностях? Изменилось ли ее значение в современном обществе, и какие перспективы имеет современная Европа в условиях продолжающейся секуляризации?» [16, С. 21]. В процессе исследования религиозной идентичности анализируется ряд ее измерений таких как феноменологическое, антропологическое, историческое, теологическое, социальное, географическое.

Религиозная идентичность рассматривается не просто как абстрактное понятие, а как выражение коллективного и индивидуального самосознания в постиндустриальном пространстве. Понимается как универсальный феномен, характерный для всех обществ и периодов человеческой истории.

В контексте феноменологического измерения рассматривается сущность наиболее релевантных для исследования понятий, представлены распространенные подходы к изучению религиозной идентичности. В рамках антропологического исследования выделены психосоциальные составляющие религиозной идентичности, рассмотрено отношение этих отдельных составляющих к психике и сознанию, сделан экскурс в эволюционный и антропологический контекст избранных элементов, в числе которых символы, традиции и ритуалы, музыка, религиозное облачение. Историческое измерение религиозной идентичности обращено в первую очередь, к тому, как формировался и был реализован этот вид идентичности в избранные исторические периоды. Показательным, в данном случае, являются ветхозаветный и средневековый период, а также от просвещения к становлению индустриального общества. Социальное и географическое измерение повествует о месте и роли религиозной идентичности в жизни современного человека и современного общества. Теологическое измерение обращено к анализу идентичности человека в его отношении к религии Богу. Без обращения к теологическому измерению исследование религиозной идентичности было бы изначально односторонним [16, с. 173].

Для изучения идентичности феноменология представляет особый интерес и потому, что она рассматривает проявление святого в предметах, пространстве, времени, числах, словах, и, наконец в действиях, представлениях и переживаниях человека и общества. Предметы, слова, символы, действия являются инструментами и факторами, при помощи которых формируется религиозная идентичность. Процесс религиозной идентификации осуществляется у каждого

человека в зависимости от определенных субъективных обстоятельств, однако его феноменологический анализ позволяет найти в нем нечто, являющееся общим для религии как таковой, т.е. выделить основные формы проявления святого в предметах, культе, представлениях и переживаниях.

Если обратить внимание к процессам религиозной идентификации в нашем обществе, то в данном исследовании, Телебаевым Г.Т. [17] отмечается процесс динамической трансформации религиозного сознания, так называемого возрождения или «ривайелизма», что выступает явным показателем усиления идентификационных составляющих у населения. Тенденция роста религиозности на начало XXI века, является следствием «размытости идентификационных критериев в массовом сознании населения в транзитный период» [17, с.2]. Маргинализация массового сознания несет за собой процесс выработки естественной потребности людей жить в «духовной защищенности», вынуждает их обращаться к религии как основе моральных ценностей. Но и по происшествии более 10 лет, на сегодняшний день процесс усиления религиозной идентификации имеет те же тенденции ривайелизма.

Немалую роль в протекании данных процессов играет и глобализация, требующая изменения картины мира всех национальных культур для создания новых глобальных ценностей, обязывает многие институты сформировать новые

социальные ориентиры. Где личность должна проявить всю ответственность выбора [18]. Глобализация открыла границы для новых ценностных ориентиров в обществе, особенно касаясь новых форм «исламской идентичности» «христианской» и т.д., в отличие от ранее знакомых для нас традиционных форм. И здесь можно поставить вопрос о том, что, должна ли религия соответствовать сегодня глобальным человеческим ценностям, являющимися уже внерелигиозными и вненациональными.

Анализ некоторых исследований религиозной идентичности показывает нам, что религия выступает наиважнейшей составляющей структуры идентичности. Человек определяется как существо, которое может сказать о себе «Я». Осознание человеком посредством религии своей принадлежности к определенной группе, роду стране уже не является определяющим, так как современность нам представляет новые типы идентичности, такие как «номадическая», «нарративная», фрагментарные полиидентичности. Приверженность к той или иной религии не определяет места положения человека в этом мире и социуме, как в географическом, так и в этническом аспекте. Сегодня очень осторожно относятся к понятию этноконфессиональной составляющей идентификации, так как тождественные параллели между религиозной (конфессиональной) и этнической принадлежностями становятся все дальше друг от друга или совершенно в разных сферах.

Литература

- 1 Новая философская энциклопедия: В 4 тт. / под ред. В.С. Стёпина. – М.: Мысль, 2001.
- 2 Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура: монография. – М.: Академический проект, 2007. – 479 с. – (Технологии культуры).
- 3 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых– М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
- 4 Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. – М., 1984.
- 5 Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 635, с.
- 6 EricRosseel. Nomadisation: social, psychological and cultural context for the XXI century? // Символы, образы и стереотипы: исторический и экзистенциальный опыт. Международные чтения по теории, истории и философии культуры. – СПб., 2000. – №8. – С. 12-28.
- 7 Ержанова А., Нуржанов Б. Культура, коммуникации, медиа: монография. – Алматы, 2011. – 256 с.
- 8 Фуко М. Технологии себя // Логос. – 2(65). – 2008. – С. 96-122.
- 9 Шайкемелев М.С. Казахская идентичность: монография / под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. – 272 с.
- 10 Crist, Teresa A., «Maintaining Religious Identity in the Wake of Interfaith Dialogue» (2014).CGU Theses & Dissertations. Paper 90. – http://scholarship.claremont.edu/cgu_etd/90
- 11 Рикёр П. Я – сам как другой. – М., 2008
- 12 Религиоведение. Энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, 2006.
- 13 Минченко Т.П. К вопросу об определении религиозной идентичности в современном мире // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 99-101.

- 14 Ефлова М.Ю., Гимадеева Д.Р. Конструирование религиозной идентичности в поликультурном обществе: социальные детерминанты // ученые записки Казанского университета. – Вып. № 6. – Том 155. – 2013. – С.15-22.
- 15 Мchedlov M.P. Религиозная идентичность. О новых проблемах в междивизиональных контактах // Социол. исслед. – 2006. – № 10 – С. 33–40.
- 16 Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. (Психология и социология религии). – 2-е изд. – М.: Издательство ИКАР, 2012. – 306 с.
- 17 Телебаев Г.Т. Религиозная идентификация населения и религиозная ситуация в Республике Казахстан // Социологические исследования. – 2003. – №3. – С. 101-106.
- 18 Проблемы глобализации и идентичности: учебное пособие / Г. Бейсенова. – Алматы: Print-S, 2009. – 204 с.

References

- 1 Novaya filosofskayaentsiklopediya: V 4 tt. M.: Mysl'. Pod redaktciey V. S. Stepina. 2001
- 2 ShemanovA.Ju. Samoidentifikatsiyachelovekaikul'tura: Monografiya. – M.: Akademicheskiiiproekt, 2007. – 479s. – (Tehnologiikul'tury).
- 3 Erikson E. Identichnost': yunost' ikrizis: per. s angl./obshh.red. ipredisl. Tolstyh A.V. – M.: Izdatel'skayagruppa «Progress», 1996. – 344 s.
- 4 Kon I. S. V poiskahsebyaLichnost'ieesamosoznanie. – M., 1984.
- 5 Hantington S. Kto my?:Vyzovyamerikanskojnacional'noyidentichnosti/S.Hantington; per.sangl.A.Bashkirova. – M.:AST:AST MOSKVA, 2008. – 635 s.
- 6 Erzhanova A., Nurzhanov B. Kul'tura, kommunikatsii, media: Monografiya. – Almaty, 2011. – 256 s.
- 7 Fuko M. Tehnologiisebya//Logos 2(65) 2008, s. 96-122
- 8 Riker P. Ya – samkakdrugoy. M., 2008
- 9 Crist, Teresa A., «Maintaining Religious Identity in the Wake of Interfaith Dialogue» (2014).CGU Theses &Dissertations. Paper 90. – http://scholarship.claremont.edu/cgu_etd/90
- 10 Shaykemelev M.S. Kazahskayaidentichnost'. Monografiya / Pod obshh. red. Z.K. Shaukenovoy. – Almaty: Institutfilosofii, politologiiireligiovedeniya KN MON RK, 2013. – 272 s.
- 11 Eric Rosseel. Nomadisation: social, psychological and cultural context for the XXI century? // Simvoly, obrazyistereotipy: istoricheskiiyekzistencial'nyypopyt. Mezhdunarodnyechteniyapoteorii, istoriifilosofiikul'tury. SPb., 2000. №8.s.12-28
- 12 Religiovedenie. Entciklopedicheskislovar'. M.: Akademicheskiiiproekt, 2006.
- 13 Minchenko T.P. K voprosuobopredeleniireligioznoyidentichnosti v sovremennom mire// VestnikTomskogogosudarstvennogouniversiteta. – 2009. – № 324. – S. 99-101
- 14 EflovaM.Ju., Gimadeeva D.R. Konstruirovaniereligioznoyidentichnosti v polikul'turnomobshchestve: social'nyedeterminaty// UchenyepisikiKazanskogouniversiteta, Vypusk № 6, tom 155, 2013 S.15-22
- 15 Mchedlov M.P. Religioznayaidentichnost'. O novyhpoblemah v mezhtcivilizatsionnyhkontaktah // Sociol. issled. – 2006. – № 10 – S. 33–40.
- 16 Krylov A. N. Religioznayaidentichnost'. Individual'noekollektivnoesamosoznanie v postindustrial'nomprostranstve. (Psichologiyaisociologiyareligii). 2-e izd., – M.: Izdatel'stvo IKAR, 2012. – 306 s.
- 17 G.T. Telebaev. Religioznayaidentifikatsijanaseleniyaireligioznayasituatsiya v RespublikeKazahstan//Sotsiologicheskiesissledovaniya. 2003. №3, S. 101-106
- 18 Problemyglobalizatsiiaiidentichnosti: Uchebnoeposobie. G.Bejsenova. Almaty, 2009. Print-S, 204 s.